

КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГУМАНИТАРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В статье раскрыт феномен конфликта интерпретаций в образовательном пространстве как инструмента развития целого комплекса общегуманитарных навыков.

В современном мире значительную долю реальности, с которой каждому из нас приходится иметь дело каждый день, представляют тексты. Вербальные тексты окружают нас повсюду – мы вряд ли сможем полностью отгородиться от них, даже если зададимся такой целью. Документы, счета, СМИ, соцсети, почта, бытовое общение, вывески, уличная реклама окружают настолько плотным потоком, что иногда наше сознание даже не в состоянии воспринять всю обрушивающуюся на него информацию, понять и усвоить – тем более.

Помимо вербальных текстов мы также вынуждены постоянно иметь дело с текстами невербальными. Это прежде всего различные знаки дорожного движения, транспортные схемы и многие другие. Другой вид невербальных текстов даже не всегда распознается в качестве знаков – к ним относится социальное поведение людей, расположение в пространстве и свойства вещей и предметов. Практически любой сегмент реальности может быть распознан как знак, то есть как текст, из которого можно сделать различные выводы. В случае с поведением людей интерпретацией будет являться вскрытие мотивов, возможных целей и причин этого поведения. Например, плачущий младенец является для матери текстом, требующим понимания, и даже здесь возможны различные интерпретации причин плача ребенка как невербального текста – испытываемые ребенком голод, холод, боль, потребность в общении и др. В случае со свойствами вещей и предметов интерпретацией может быть установление между различными фактами реальности причинно-следственной и других связей. Примером такого «чтения» реальности может служить герой рассказов Конан Дойля Шерлок Холмс, который весьма успешно мог проинтерпретировать место преступления как группу знаков.

С точки зрения герменевтики реальность может быть целиком представлена как текст или группа текстов, состоящая из знаков различного характера. Мысль эта появилась в среде герменевтов значительно раньше наступления эпохи постмодернизма с ее громким лозунгом «Мир есть текст». Идея о том, что принципы герменевтики можно распространить на человеческую деятельность, выходящую за пределы языка, принадлежала еще В. Дильтею, который писал: «Если герменевтика применима к языку, значит, ее принципы применимы и ко всему человеческому обществу и отдельным его институтам» [1].

Однако далеко не всегда мы отдаем себе отчет в том, что воспринимаем реальность как текст. Для того чтобы ориентироваться и запоминать информацию, людям необходимо понимание, и именно к нему мы осознанно и неосознанно стремимся. Но для того, чтобы ориентироваться в мире и воспринимать реальность, знать правила и принципы интерпретации далеко не обязательно. Нередко понимание происходит автоматически, и в нашем сознании и памяти реальность предстает в виде интерпретации. Иногда нам в принципе сложно отделить факты от интерпретаций. Каким же образом работает этот механизм автоматического понимания?

Поскольку осознанная процедура интерпретации требует определенных мыслительных навыков и усилий, а также времени, то применять ее постоянно ко всем попадающим в наше поле зрения объектам реальности мы физически не способны. Ввиду этих причин происходит некая рутинизация процедуры понимания. В часто встречающихся жизненных ситуациях люди склонны понимать различные знаки так, как подсказывает привычка. Это касается, например, многозначных слов (профессиональный жаргон или субкультурный сленг), которые воспри-

нимаем вполне однозначно, даже не задумываясь. Мы привыкли придавать действиям людей, которых хорошо знаем, привычные значения. Усталость, обида, ложь могут быть легко прочитаны нами на их лицах и в их жестах. Иногда это происходит настолько быстро и незаметно, что проделанная мозгом работа кажется нам инсайтом – и мы списываем свою интерпретационную деятельность на чувство интуиции.

Происходит это благодаря наличию у каждой личности неких «пресуппозиционных решеток», то есть набора глубинных, зачастую не отслеживаемых рефлексивно убеждений о том, как устроен мир. Пресуппозиции подобны аксиомам в математике – это те убеждения, в истинности которых мы не сомневаемся и исходя из которых воспринимаем реальность. Только в отличие от математических аксиом эти утверждения редко выбираются людьми сознательно. Говоря философским герменевтическим языком, это те «предрассудки», с которыми каждый из нас подходит к интерпретации любого текста. Полностью избавиться от них невозможно, да и не нужно. Однако в большей части случаев пресуппозиции скрыты даже от нашего собственного сознания, и мы довольно редко отдаем себе отчет о том, исходя из чего мы понимаем реальность именно так, а не иначе. Простым наглядным примером автоматического понимания является ситуация с кипящим чайником. Мы не видим, что вода в нем закипела, но можем определить это, не задумываясь, по идущему пару из носика, потому что с детства в нашем опыте закреплено, что пар свидетельствует о процессе кипения, даже если не можем объяснить, откуда мы это знаем и почему так происходит.

Автоматическое понимание – очень важный механизм, необходимый для жизни, однако он имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Основная проблема здесь заключается в том, что автоматическое понимание, во-первых, не дает нам возможности сориентироваться в незнакомых, непривычных ситуациях и новых условиях. Возрастает риск дезориентироваться, совершить ошибку. Во-вторых, автоматическое понимание отнюдь не способствует активности личности, скорее, наоборот – делает из нас рабов собственных пресуппозиций, опыта и представлений о реальности.

В современном очень подвижном мире, где люди вынуждены иметь дело с высокими

скоростями и необходимостью постоянно ориентироваться в большом потоке информации, очень ценится активная жизненная позиция. Для ее формирования, а также для развития волевых качеств, рефлексии, творческого и аналитического мышления необходимо осознанное восприятие мира.

Задача активизации сознания в рамках современной образовательной системы довольно успешно решается через субъект-субъектные отношения и создание ситуаций для диалога. Ключевым моментом здесь является необходимость встречи с Другим в философском смысле. Ситуация конфликта интерпретаций является одним из способов такой встречи, а следовательно, несет в себе высокий образовательный потенциал.

Несмотря на то, что в нашей жизни не так много текстов, которые можно с уверенностью трактовать однозначно, люди склонны, как правило, к однозначному пониманию реальности. Пресуппозиции служат своеобразным фильтром при восприятии. И в результате автоматического понимания люди редко задумываются, насколько верна их интерпретация. Чаще всего они уверены в своей правоте. Зачастую люди склонны путать факты с оценками и интерпретациями – это происходит потому, что автоматическое понимание кажется очевидным, не требующим дополнительного пояснения.

Сомнение в собственной правоте и возможность отличить факт от интерпретации появляются в момент столкновения с другой, противоположной интерпретацией того же самого текста или факта. Конфликт интерпретаций – феномен, описанный Полем Рикером в рамках герменевтической традиции, – тесно связан с процессами коммуникации и имеет значительное влияние в социальном пространстве. Конфликт интерпретаций может стать причиной социальных конфликтов, а может, напротив, способствовать созданию продуктивного диалога между людьми. Потенциал феномена конфликта интерпретаций в образовательной системе очень велик, так как дает возможность научиться аргументировать и отстаивать свою позицию. Кроме того, конфликт интерпретаций может стать хорошей возможностью научиться понимать Другого и сопереживать, а также способствует личностному росту – ведь именно при столкновении с Другим мы можем помыслить и поменять свою точку зрения.

Герменевтика, первоначально зародившаяся в связи с необходимостью толкования сакральных книг, на сегодняшний день имеет серьезную философскую и методологическую базу и применима в самых разнообразных сферах человеческой жизни. Мы, вне зависимости от нашей профессии и социального положения, ежедневно сталкиваемся с необходимостью интерпретации текстов.

В социальном пространстве столкновение с отличной интерпретацией реальности переживается наиболее остро. Когда идеи или суждения, с которыми не согласны, встречаются в книгах – намного легче игнорировать их, чем когда эти идеи высказывает живой человек – полноценная личность, стоящая перед нами наяву. Тем не менее конфликт интерпретаций в плане столкновения с Другим выгодно отличается от социального конфликта, ибо изначально происходит в вербальном пространстве. Кроме того, у обеих сторон имеется некое неизменное и общее – сам текст, то есть интерпретируемые знаки и факты. Текст в данном случае – это место встречи с Другим. Именно целостность и единство текста в ситуации конфликта интерпретаций предоставляет возможность понять Другого, увидеть отличие чужих пресуппозиций от своих, из-за которого тот же самый текст читается другим человеком совершенно иначе.

Конфликт интерпретаций, происходящий в специальном образовательном пространстве, провоцирует субъектов интерпретации на диалог, в ходе которого помимо самой интерпретации возникает необходимость высказать те основания, на которых она базируется. Дискуссия в данном случае может служить не только хорошей площадкой для практики подбора аргументов и тренировки навыков убеждения, но и как стимул разобраться в истоках и основаниях собственной позиции. То есть, ситуация конфликта интерпретаций дает толчок к самопознанию.

Как показывает практика работы в учебных группах, иногда сам интерпретатор не может сформулировать те основания, на которых выдвигает свою версию понимания текста. Таким образом, столкновение с Другим в ситуации конфликта интерпретаций становится точкой активизации рефлексивного мышления – одной из базовых общегуманитарных компетенций.

Следует добавить, что феномен конфликта интерпретаций принципиально отличается от обычного столкновения двух пониманий. В ситуации автоматического понимания, как уже было сказано, зачастую человек сам не отдает себе отчет, по каким причинам и на каком основании сложилось его представление о смысле происходящего. Говоря языком риторики, у каждой из сторон есть тезис – утверждение о смысле текста, но нет аргументов. Такое понимание можно условно назвать «мнением» в противовес «позиции» – когда тезис о смысле текста обосновывается рядом оснований и аргументов. Есть принципиальное отличие в ситуациях, когда человек говорит: «Мне кажется, что моя сестра расстроена» и «Моя сестра расстроена, потому что у нее грустное лицо и она молчит с самого утра». Разумеется, даже сформулировав основания своей интерпретации, не так просто перейти к уровню философской рефлексии и выйти на уровень пресуппозиций – в данном примере, осознать свою убежденность в том, что молчащий человек с грустным лицом является расстроенным. Это требует определенных умений, времени и зачастую вмешательства извне – вопроса от внешнего наблюдателя.

Разумеется, попадание в ситуацию конфликта интерпретаций не гарантирует того, что человек обратит внимание на познание самого себя. Это лишь одно из вероятных развитий конфликта интерпретаций. Более того, у такой ситуации, определенно, есть риски вырасти в конфликт социальный, особенно если предмет разговора является ценностью и, следовательно, вызывает у сторон сильные эмоции. Примером таких конфликтов в истории являются религиозные войны, когда причиной военного столкновения становится конфликт интерпретаций сакральных книг.

Именно поэтому важное значение приобретает умение задавать вопросы и контроль над эмоциональной сферой. Это может быть вопрос собеседника, чья интерпретация по поводу каких-либо фактов является противоположной, либо вопрос самому себе. В образовательном пространстве роль человека, задающего вопросы, выполняется модератором или учителем.

Конфликт интерпретаций в социальном пространстве может стать точкой развития способности личности к рефлексии. Но как направить его развитие в нужную сторону и

избежать риска включения чрезмерной эмоциональности? В пространстве образовательных практик конфликт интерпретаций можно поставить на службу формирования активной позиции личности и тренировки общегуманитарных компетенций, потому что есть возможность контролировать развитие этого конфликта. Два необходимых фактора обеспечения ситуации для рефлексии – умение задавать вопросы и контроль над эмоциями – в ситуации образования обеспечивает человек, выполняющий специальную роль модератора. Предлагаемая модель работы с конфликтом интерпретаций является продолжением традиции сократического метода в преподавании [2]. В данном случае речь идет о групповой работе с помощью инструментов сократического диалога. Необходим модератор – человек, который следит за ходом дискуссии и направляет развитие конфликта интерпретаций, но занимает нейтральную позицию по отношению к сторонам.

В список его компетенций входит формулирование корректных вопросов и отслеживание, чтобы участники обсуждения в ситуации конфликта интерпретаций давали точные ответы. Это не дает возможности участникам ускользнуть от необходимого русла развития конфликта. Что касается контроля над эмоциональным состоянием участников, то здесь, во-первых, следует выбирать тексты и ситуации исходя из личностных особенностей участников и их интересов. Желательно подбирать тексты, которые важны, но при этом не вызовут с высокой долей вероятности эмоциональный взрыв у обучающихся, так как эмоции блокируют мышление и отвлекают ресурс внимания на себя. Но тем не менее следует помнить, что, несмотря на учебное пространство и педагогические задачи, необходимо выбирать для работы те аспекты реальности, которые имеют влияние на обучающихся и, следовательно, результаты работы над их интерпретацией могут быть ими прагматически использованы. Идея о том, что герменевтические навыки могут быть отработаны только тогда, когда есть необходимость практического применения результатов, принадлежит Г. Гадамеру и поддержана Л. Витгенштейном. Именно поэтому важно, чтобы продуцируемый конфликт не был игровым, а происходил на полном серьезе. Таким образом, феномен конфликта ин-

терпретаций реальности, потенциально продуктивный для обучения его участников рефлексии, нуждается в умелом кураторстве в учебном пространстве, чтобы стать инструментом.

Еще одной важной общегуманитарной компетенцией, которой можно научиться в ходе герменевтического конфликта, является способность выбирать, исходя из чего строить свое понимание реальности. Автоматическое понимание, в отличие от интерпретации, не отслеживает тех «предрассудков», на которых базируется. Умению же при интерпретации реальности самостоятельно выбирать те аксиомы, из которых будет исходить толкование, можно научиться. Описанная выше рефлексия оснований собственных интерпретаций является предварительной и необходимой ступенью к этой форме активности сознания. Одним из способов освоить это умение является искусство задавания вопросов к фактам. Новаторская в свое время идея Г. Г. Гадамера заключалась в том, что смысл фактов неизбежно меняется в зависимости от того, с какой точки зрения на них посмотреть, а точнее, какой вопрос задать к этим фактам. Он считал, что всякое утверждение можно понять как ответ на вопрос. В качестве наглядного примера можно привести статистику, которая сама по себе ничего не объясняет. Но в зависимости от того, ответ на какой вопрос мы хотим получить, будем обращать внимание на те или иные представленные факты и, следовательно, можем сделать совершенно разные выводы из одной и той же картины.

Каждый вопрос уже содержит в себе некие «предрассудки», или аксиомы. Например, вопрос: «Зачем человек перебежал дорогу на красный свет?» – содержит в себе имплицитное утверждение, что субъект действия имел цель своего поступка, что само по себе уже может быть подвергнуто сомнению. Выбор этих предрассудков, сознательный или неосознанный, может зависеть от целей и ценностей интерпретатора, а также его предыдущего опыта.

Поэтому одним из потенциальных образовательных эффектов конфликта интерпретаций является способность его участников научиться осознанно выбирать предпосылки своей интерпретации и задавать корректные вопросы, исходя из собственных целей и интересов.

Хорошей тренировкой в данном случае может стать необходимость защищать чужую позицию. В ходе организованной герменевтической работы модератор может предложить участнику встать на позицию оппонента и попытаться отстоять ее вне зависимости от своего мнения и предпочтений. Таким образом, участнику предоставляется задача найти основания и отыскать пресуппозиции, отличные от его собственных. Такого рода упражнения, построенные на базе контролируемого модератором конфликта интерпретаций, в перспективе имеют несколько положительных эффектов.

С одной стороны, у участников развиваются представления о философских понятиях субъективности и объективности, а кроме того, происходит формирование умения объективировать позицию, то есть подбирать к ней аргументы и критиковать вне зависимости от личных предпочтений, симпатий, эмоций и т.д. Навык объективизации собственных утверждений очень важен, когда речь идет о социальной активности личности и взаимодействии с другими членами общества. Наряду с этим умением, как правило, развиваются риторические навыки участников, потому что поиск объективных оснований тесно связан в социальном пространстве с необходимостью точного, четкого и понятного формулирования мысли и умения удержать внимание собеседника. К сожалению, на сегодняшний день необходимость риторической подготовки школьников и студентов часто недооценивается. Тем не менее риторика служит важным фактором в социальной жизни личности, способствует успешной социализации, самореализации и воплощению социально значимых проектов.

С другой стороны, данное упражнение является полезным с точки зрения развития активного сопереживания и интеллектуальной толерантности. Поскольку мы говорим о конфликте интерпретаций как об инструменте формирования активности молодежи, то следует заметить, что далеко не всякие эмпатия и сопереживание являются активными. В русском языке в самом слове «сопереживание» присутствует указание на эмоциональный аспект данного феномена. Но в таком случае эмпатия – это пассивное переживание эмоций другого человека. В нашем же случае так называемой «активной эмпатии» речь идет скорее об идейном, мыслительном «сопере-

живании», а точнее было бы сказать, «сопонимании» (co-understanding). Речь идет об умении с помощью активного мышления выявлять пресуппозиции других людей и интерпретировать их слова и поведение исходя из этих оснований. Это умение, как правило, и называется «хорошо разбираться в людях», то есть понимать их истинные мотивы и убеждения, не подменяя их собственными. Психологически для каждого из нас проще и естественнее судить людей по себе, то есть интерпретировать чужие поступки так, как если бы их совершили мы, и, следовательно, приписывать другим людям наши собственные убеждения, обстоятельства, память и опыт. Проникать же на глубинный уровень мировоззренческих установок Другого непросто – это требует соответствующих навыков активного аналитического мышления. Тем не менее это умение является очень полезным для каждого и необходимым для многих форм социальной активности.

Из такого «сопонимания» вырастает интеллектуальная толерантность, которая предполагает не просто спокойное и равнодушное отношение к отличным от твоей точкам зрения, но понимание глубинных мотивов поведения человека. Какой-то поступок, который исходя из нашего собственного мировоззрения кажется нам аморальным, бессмысленным или жестоким, с позиции Другого человека, находящегося в иной культуре и жизненных обстоятельствах и имеющего иной опыт, может быть оценен с точностью до наоборот. Например, для толерантного отношения к другому человеку достаточно иногда понимать его добрые намерения или имеющийся за его спиной травматический опыт, поскольку поступки такого рода люди воспринимают и прощают намного легче, чем осознанную и целенаправленную обиду.

Таким образом, феномен конфликта интерпретаций в образовательном пространстве может стать инструментом для формирования целого комплекса общегуманитарных навыков, лежащих в основании активной жизненной позиции. Среди них – рефлексия, умение интерпретировать реальность и сознательно выбирать основания для этой интерпретации, умение задавать вопросы, способность к активному сопереживанию и толерантности, риторические навыки. Данный комплекс навыков имеет большую важность для успешной жизни человека как в психоло-

гическом, так в социальном и профессиональном ключе. Обеспечение собственного психологического комфорта, социализация, умение налаживать коммуникацию с окружающими необходимы каждому человеку. Кроме того, специфические умения, которые можно раз-

вить с помощью герменевтического конфликта, являются необходимыми для широкого круга профессий – например, юристов, психологов, преподавателей, менеджеров, журналистов и т.д.

Л и т е р а т у р а

1. *Тисельтон Э.* Герменевтика : пер. с англ. О. Розенберг. – Черкассы : Коллоквиум, 2011. – С. 178.
2. *Макаров А. И.* Социализирующая функция философских практик (на примере метода сократического диалога) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 3 (18). – С. 121-125.

